

УДК 902.904 (574)
МРНТИ 03.41.91

<https://doi.org/10.52967/akz2023.2.20.9.29>

Новые данные о снаряжении лошади раннесакского времени (по материалам кургана № 1 могильника Акжайлау, Восточный Казахстан)

© 2023 г. Самашев З., Чотбаев А.Е., Бесетаев Б.Б.

Keywords: archaeology, East Kazakhstan, Akzhailau, early Iron Age, treasure, horse equipment

Түйін сөздер: археология, Шығыс Қазақстан, Ақжайлау, ерте темір дәуірі, көмбе, ат-абзелдері

Ключевые слова: археология, Восточный Казахстан, Акжайлау, ранний железный век, клад, конское снаряжение

Zainolla Samashev¹, Aidos Chotbayev¹ and Bauyrzhan Besetayev^{2*}

¹Doctor of Historical Sciences, Professor, Margulan Institute of Archaeology, Astana, Kazakhstan. E-mail: archaeology_kz@mail.ru

¹Doctoral student, Margulan Institute of Archaeology, Astana, Kazakhstan. E-mail: archtopmail@mail.ru

^{2*}Corresponding author, Master of Archaeology and Ethnology, Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan. E-mail: bessetayev.b@kaznu.kz

New data on the horse equipment of the early Saka period

(based on the materials of the burial mound no. 1 of the Akzhailau burial ground, East Kazakhstan)

Abstract. The article introduces the results of the study of the mound no. 1 of the Akzhailau burial ground into scientific circulation. The aim of the study is to reconstruct the functional elements of horse equipment based on the archaeological findings. The novelty lies in the fact that for the first time materials are published, systematization is carried out and a detailed analysis of all the details that make up the complex of equipment for a riding horse of the Saka period is carried out. During the investigation of the monument, stratigraphic studies of the burial structure were performed, revealing its main structural elements (e.g., a stone shell, a tombstone structure). Aerial photos, orthophotos and topographic plans of the site were made. At the entrance to the burial space, a treasure was discovered containing numerous gold-foil-adorned horse equipment items. Of particular interest among them are objects of horse decoration, such as pendants, linings, bridle stripes, saddle belts, and the saddle itself. Through technical and typological analysis, which involved determining the functional and structural qualities of objects and subsequently classifying them, a graphic reconstruction of riding horse equipment was carried out. A comparative typological analysis of the finds revealed a circle of analogies that closely match morphological and technical characteristics, suggesting a connection to the Early Saka society. Taking into account the design features of the kurgan structure, as well as the functional and constructive characteristics of horse equipment artifacts, the studied monument is estimated to date back to the second half of the 7th–6th century BC.

Funding of source: The article was prepared within the framework of program-targeted financing of the Committee of Science of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan 2022–2023, IRN BR11765630.

For citation: Samashev, Z., Chotbayev, A., Besetayev, B. 2023. New data on the horse equipment of the early Saka period (based on the materials of the burial mound no. 1 of the Akzhailau burial ground, East Kazakhstan). *Kazakhstan Archeology*, 2 (20), 9–29 (in Russian). DOI: [10.52967/akz2023.2.20.9.29](https://doi.org/10.52967/akz2023.2.20.9.29)

**Зайнолла Самашев¹,
Айдос Ерболатұлы Чотбаев¹,
Бауыржан Берканұлы Бесетаев^{2*}**

¹тарих ғылымдарының докторы, профессор,
Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институты,
Астана, Қазақстан

¹докторант, Ә.Х. Марғұлан атындағы
Археология институты, Алматы, Қазақстан

^{2*}корреспондент авторы, археология және
этнология магистрі, әл-Фараби атындағы
Қазақ ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан

Ерте сақ уақытының ат-әбзелдері жайында жаңа мәліметтер

(Шығыс Қазақстан, Ақжайлау қорымының 1-обасы
материалдары негізінде)

Аннотация. Мақалада Ақжайлау қорымының 1-обасын зерттеу нәтижелері ғылыми айналымға енгізіледі. Зерттеудің мақсаты табылған археологиялық олжалар негізінде ат-әбзелдерінің қызметтік заттарының жаңғыртпасын жасау болып табылады. Ерте сақ уақытының ат-әбзелдері кешенін құрайтын барлық табылған бөлшектерге егжей-тегжейлі талдау және жүйелеу жұмыстары жүргізіліп, алғаш жариялануы зерттеудің негізгі жаңалығы. Ескерткішті зерттеу барысында жерлеу құрылысының стратиграфиялық қабаттарының бірқатар құрылымдық ерекшеліктері анықталды (мысалы: тас қабаты, қабір үсті құрылысы). Қорымның аэрофото-, ортофото түсірілімі және нысанның топографиялық жоспарлары жасалды. Қабір кеңістігінің кіреберісінен алтын фольгамен көмкерілген ат әбзелдерінің көптеген бөлшектерінен тұратын көмбе анықталды. Олардың ішінде ат-әбзелдері: жүген мен ердің қайыстары және қапталының әшекей бұйымдары, салпыншақтар, қаптамалар мен жапсырмалар ерекше қызығушылық тудырады. Техничко-типологиялық талдау барысында бөлшектердің қызметтік және құрылымдық қасиеттері айқындалып, оларды жүйелеу мен жіктеу барысында ат-әбзелдерінің графикалық жаңғыртпасы жасалды. Табылған заттарды салыстырмалы-типологиялық талдау кезінде морфологиялық және техникалық сипаттамалары бойынша анағұрлым жақын аналогиялық шеңбері анықталды, олардың талдауы белгілі бір дәрежеде ерте сақ қоғамына жататындығын көрсетеді. Оба құрылысының ерекшеліктерін, сондай-ақ ат-әбзелдерінің қызметтік және құрылымдық қасиеттерінің ерекшеліктерін ескере отырып, ескерткіш б.д.д. VII ғ. екінші жартысы – VI ғ. мерзімделеді.

**Зайнолла Самашев¹,
Айдос Ерболатович Чотбаев¹,
Бауыржан Берканович Бесетаев^{2*}**

¹доктор исторических наук, профессор,
Институт археологии имени А.Х. Маргулана,
Астана, Казахстан

¹докторант, Институт археологии имени
А.Х. Маргулана, Астана, Казахстан

^{2*}автор-корреспондент, магистр археологии
и этнологии, Казахский национальный университет
имени аль-Фараби, Алматы, Казахстан

Новые данные о снаряжении лошади раннесакского времени

(по материалам кургана № 1
могильника Акжайлау, Восточный Казахстан)

Аннотация. В статье в научный оборот вводятся результаты изучения кургана № 1 могильника Акжайлау. Целью исследования является реконструкция функциональных элементов снаряжения лошади на основе полученных археологических находок. Новизна заключается в том, что впервые публикуются материалы, осуществлена систематизация и проведен подробный анализ всех деталей, составляющих комплекс снаряжения верхового коня сакского времени. В процессе изучения памятника проводились стратиграфические исследования погребального сооружения, в результате чего выявлены его основные конструктивные элементы (напр.: каменный панцирь, надмогильное сооружение). Выполнены аэрофото-, ортофото- и топографический планы объекта. У входа в могильное пространство был обнаружен клад со множеством деталей конского снаряжения, лакированных золотой фольгой. Среди них особый интерес вызывают предметы конского убранства: подвески, обкладки, нашивки уздечных, седельных ремней и, собственно, самого седла. В ходе технико-типологического анализа с определением функционально-конструктивных качеств предметов и последующей классификации предметов выполнена графическая реконструкция снаряжения верхового коня. При сравнительно-типологическом анализе находок выявлен круг наиболее близких по морфологическим и техническим характеристикам аналогий, анализ которых в определенной степени указывает на принадлежность к раннесакскому обществу. Учитывая конструктивные особенности курганного сооружения, а также функционально-конструктивные характеристики предметов конского снаряжения, исследуемый памятник датируется 2-й пол. VII–VI в. до н.э.

Қаржыландыру көзі: Мақала ҚР ҒЖБМ Ғылым комитетінің 2022–2023 жж. бағдарламалық-нысаналы қаржыландыруы шеңберінде, ЖТН BR11765630 жобасы аясында даярланды.

Сілтеме жасау үшін: Самашев З., Чотбаев А.Е., Бесетаев Б.Б. Ерте сақ уақытының ат-әбзелдері жайында жаңа мәліметтер (Шығыс Қазақстан, Ақжайлау қорымының 1-обасы материалдары негізінде). *Қазақстан археологиясы*. 2023. № 2 (20). 9–29-бб. (Орысша). DOI: [10.52967/akz2023.2.20.9.29](https://doi.org/10.52967/akz2023.2.20.9.29)

Источник финансирования: Статья подготовлена в рамках программно-целевого финансирования Комитета науки МНВО РК 2022–2023, ИРН проекта BR11765630.

Для цитирования: Самашев З., Чотбаев А.Е., Бесетаев Б.Б. Новые данные о снаряжении лошади раннесакского времени (по материалам кургана № 1 могильника Акжайлау, Восточный Казахстан). *Археология Казахстана*. 2023. № 2 (20). С. 9–29. DOI: [10.52967/akz2023.2.20.9.29](https://doi.org/10.52967/akz2023.2.20.9.29)

1 Введение (Самашев З.)

Один из ключевых компонентов «скифской триады» – снаряжение верхового коня – является значимым элементом в изучении традиционной раннесакской культуры Восточного Казахстана. Данные по истории формирования и развития конского снаряжения кочевников сакского времени региона встречаются в ряде работ, в которых затрагиваются отдельные аспекты хронологии, классификации некоторых элементов узды и сбруи [Грязнов 1947: 9–10; Киселев 1947: 157–172; Руденко 1949: 27, 29, 69, табл. II–IV, рис. 28; Сорокин 1966: 44, рис. 5; Членова 1967: 68; Кадырбаев 1968: 29–31, рис. 2; Черников 1975: 282–287; Боковенко 1986: 4–5; Арсланова 1981: 54–57; Тишкин 1998: 78–90; Марсадалов 1998: 14–21; Шульга 2008: 14–17; Самашев 2011: 148–156 и др.].

Новые данные по снаряжению верхового коня были получены в полевом сезоне 2022 г. на могильнике Акжайлау. Памятник расположен в одноименном урочище в 30 км на северо-восток от с. Теректы (рис. 1). От урочища далее на север в 20–25 км расположено оз. Маркаколь (Журчумский р-н, ВКО). Могильный комплекс находится на ровной, равнинной местности с малыми уклонами и неглубокими оврагами, протяженностью с запада на восток 5500 м и с юга на север – 4000 м, окруженной со всех сторон горными хребтами Соналы, Карамола и Шубарагаш. Памятники расположены преимущественно в северо-восточной половине урочища, к востоку и юго-востоку от с. Акжайлау, в междуречье Білезік и Сарқырама.

В могильнике условно выделено 16 групп курганов (рис. 2). Среди них преобладают курганы с каменной насыпью, в основном малых и средних размеров, кроме одного из 15-й группы, диаметр которого составляет 50 м. Объекты с земляной насыпью имеют диаметр от 10 м до 45 м. Практически все курганы содержат следы грабительских раскопок, т. н. воронки. Во всех каменных курганах имеются выемки – признак того, что камень из насыпи использовался для различных целей, в основном для сооружения более поздних погребений.

Цель статьи – введение в научный оборот материалов кургана № 1, представляющих собой предметы конского снаряжения раннесакского времени. Они служат хронологическим индикатором для определения относительной датировки памятника, а также для разрешения вопросов, связанных с социальной стратификацией – выявления статуса погребенного.

2 Материал и методы исследования (Самашев З., Чотбаев А.Е., Бесетаев Б.Б.)

2.1 Методика исследования

Археологические комплексы рассматриваются как результат деятельности человека, обусловленной рядом внешних факторов (ролью географической среды, миграций, традиций в культуре и

Рис. 1. Расположение могильника Акжайлау на карте ©SAS. Planet. Release. 141212
1-сур. Ақжайлау қорымының картада орналасуы ©SAS. Planet. Release. 141212
Fig. 1. Location of the Akzhailau burial ground on the map ©SAS. Planet. Release. 141212

в исторических процессах). Методика конкретных исследований включает, прежде всего, традиционные археологические приемы изучения: раскопки и разведки, в т. ч. картографирование, изучение топографии и планиграфии комплексов, стратиграфические наблюдения, классификацию вещевого комплекса, метод датированных аналогий, формально-типологический анализ, элементы и приемы статистики, ретроспективный метод.

В ходе исследования применен технико-типологический анализ; определены способы изготовления элементов снаряжения верховой лошади и конструктивно-функциональные качества с последующей графической реконструкцией, где детально показаны конструкции соединения удила и псалиев, затягивания подпруги двучастными подпружными пряжками.

В большинстве случаев информация о принципах соединения ремней, механизмах фиксации функциональных и эстетических деталей снаряжения верховой лошади утрачивается. Однако в ряде работ П.И. Шульги представлены варианты реконструкции уздечных и седельных комплексов Алтая, обнаруженных в состоянии *in situ* [Шульга 2008; 2015; 2016].

2.2 Характеристика материала

Курган № 1 – самый крупный объект, зафиксированный в составе 11-й группы; находится в центральной части плато; сооружен из земли и камня (рис. 3) (диаметр – 37 м; высота – 3,2 м). Вокруг наземной части памятника отчетливо фиксируется ров, наибольшая его ширина равна 2 м,

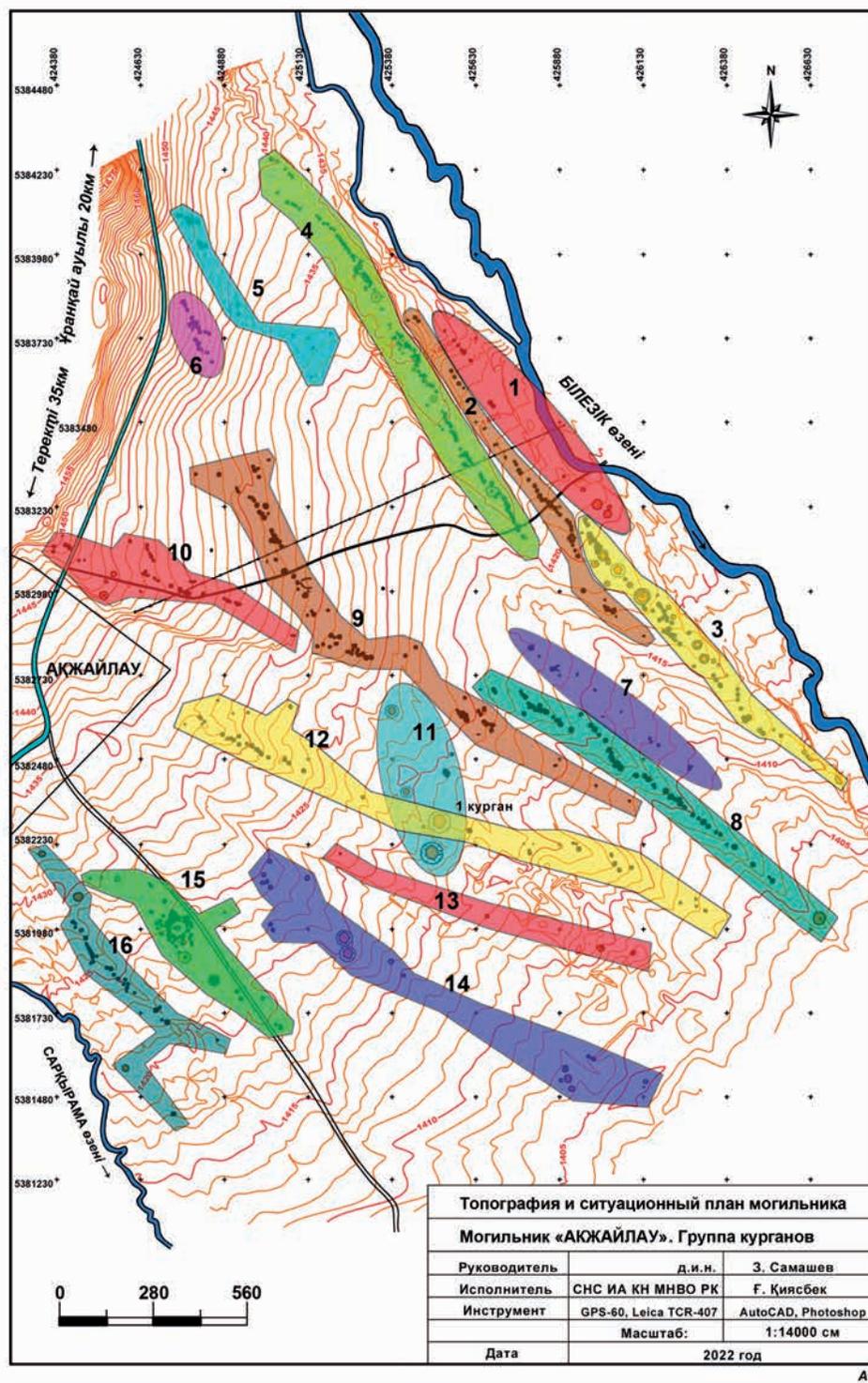

Рис. 2. Ақжайлау. Топографический план могильника. Исполнитель: Галымжан Қиясбек 2-сур. Ақжайлау. Қорымының топографиялық жоспары. Орындаған: Ғалымжан Қиясбек
 Fig. 2. Akzhailau. Topographic plan of the burial ground. Executor: Galymzhan Qiyasbek

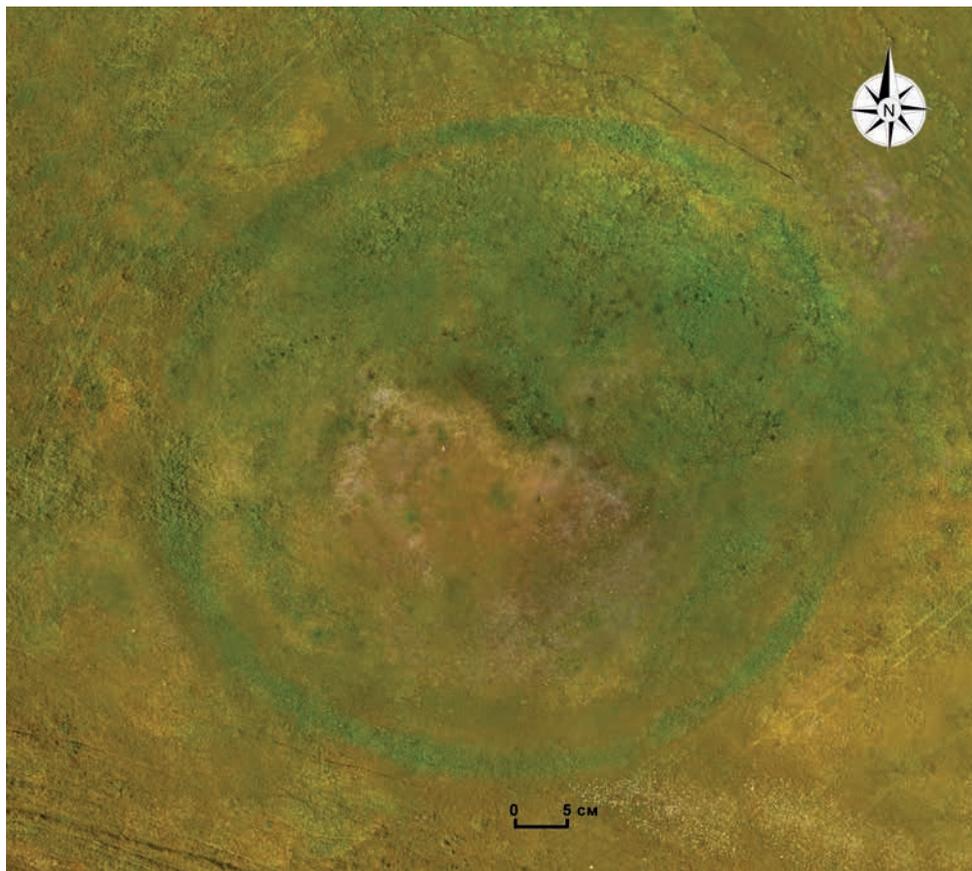

Рис. 3. Акжайлау, курган № 1. Ортофотоплан. Исполнитель: Максим Половцев
3-сур. Ақжайлау, 1-оба. Ортофото жоспары. Орындаған: Максим Половцев
Fig. 3. Akzhailau, burial mound no. 1. Orthophotoplan. Executor: Maxim Polovtsev

глубина местами достигает 0,7 м. Юго-восточный участок рва разрушен талыми водами. Околокурганное пространство ровное, какие-либо структуры не фиксируются.

Для фиксации стратиграфии кургана была оставлена бровка шириной до 2 м, ориентированная по линии север–юг. В процессе изучения насыпи выяснилось, что конструкция состоит из нескольких слоев, отличающихся составом и цветом, а также чётко фиксировались очертания разрушения в центральной части с небольшим смещением на север, которое, как выяснилось позже, оказалось грабительским лазом.

Начиная с отметки 3 м от края насыпи постепенно стали фиксироваться мелкие и средние окатанные речные камни. На некоторых участках – крупные валуны, которые расположены выше последнего слоя наземной части кургана, системы в их расположении зафиксировано не было.

Судя по профилю, наземная конструкция состоит из нескольких слоев (рис. 4, 1–9):

- дёрн, мощностью 5–10 см (рис. 4, 1).
- наносной гумус, проходящий по всей поверхности насыпи, утолщается к подножью. Толщина слоя различна на отдельных участках, но по краям достигает 20–30 см (рис. 4, 2).

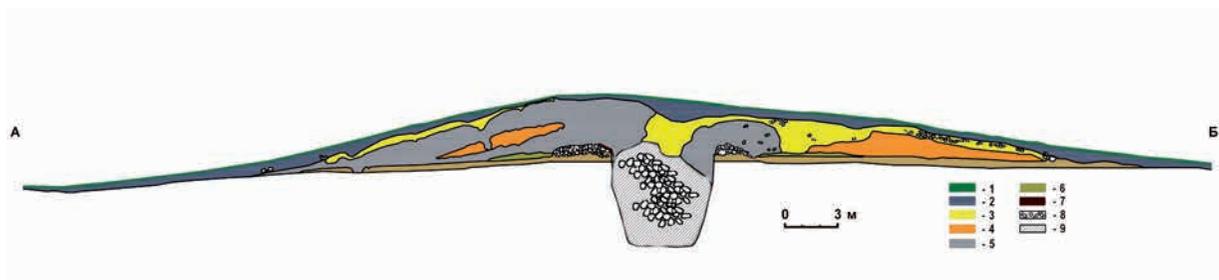

Рис. 4. Акжайлау, курган № 1. Разрез: 1 – дерн; 2 – гумус; 3 – смешанный слой; 4 – глина светло-коричневого цвета; 5 – основная насыпь; 6 – выкид из могильной ямы; 7 – дерево; 8 – камни; 9 – заполнение могильной ямы. Исполнитель: Максим Половцев

4-сур. Ақжайлау, 1-оба. Қима: 1 – шымтезек; 2 – қарашірік; 3 – аралас қабат; 4 – ашық қоңыр түсті саз; 5 – негізгі үйінді; 6 – қабір топырағы; 7 – ағаш; 8 – тастар; 9 – қабір ішінің толтырылуы. Орындаған: Максим Половцев

Fig. 4. Akzhailau, mound no. 1. Section: 1 – turf; 2 – humus; 3 – mixed layer; 4 – clay of light brown color; 5 – the main embankment; 6 – excavation from the grave pit; 7 – wood; 8 – stones; 9 – filling of the grave pit. Executor: Maxim Polovtsev

– гравий, суглинок бледно-желтого цвета, смешанный со щебнем. Его ширина в разрезе составляет 10,68 м, а толщина – 33 см. В данном слое также фиксируется тонкая прослойка светло-желтой, светло- и темно-коричневой глины. Он занимает весь склон конструкции кроме центральной его части, протяженность слоя составила с каждой стороны профиля 10 и 15 м, толщина 5–10 см. Данный слой содержит скопление камней, различающихся по размерам и породе, фиксируемое по краю насыпи. В разрезе оно четко прослеживается на северной стороне кургана, ширина его 10,37 м, толщина слоя составляет 24 см. Но сам гравийный слой ближе к центру сильно разрушен грызунами и грабителями (рис. 4, 3). По взаиморасположению гравия и камней можно предположить, что они образуют один слой, а камни удерживают гравийный слой от дальнейшего сползания по склону вниз.

– светло-коричневая глина (рис. 4, 4). Данный слой становится шире от края к центру конструкции. Такая ситуация характерна для северной половины. Здесь он зафиксирован как отдельный уровень. Ширина слоя 6,41 м, толщина 40 см. Но на южной непотревоженной стороне слой фиксируется внутри илистого слоя в виде линзы. Наибольшая толщина его 50 см. Уровень залегания их одинаковый.

– илистая глина темно-коричневого, серого, темно-серого цвета с включениями светло-коричневой глины (рис. 4, 5). Слой расширяется по мере приближения к центру, в северной части имеются следы разрушения, которые фиксируются с наклоном к центру. Ширина данного слоя составила 12,60 м, толщина 2,10 м. В слое присутствует суглинок с включениями дёрна.

– суглинок жёлтого цвета, смешанный со щебнем, примыкает к основанию воронки, является выкидом из могильной ямы. Ширина его 3,9 м, толщина 23 см (рис. 4, 6).

Под слоем 5 на уровне погребальной поверхности находилась надмогильная конструкция (рис. 4, 7). Она состоит из окатанных камней мелких и средних размеров (рис. 4, 8). На поверхности надмогильного сооружения местами фиксируются сохранившиеся части жердей, местами они значительно смещены с первоначального положения, в очень плохом состоянии, продавлены вниз,

толщина – 5 см. Такое состояние дерева не позволило полноценно отразить их в профиле. Судя по расположению сохранившихся частей, можно предположить, что жерди были использованы для перекрытия надмогильного сооружения, имевшего прямоугольную в плане форму, с восточной его стороны фиксируется вход, переходящий в короткий и неглубокий коридор-дромос (рис. 5).

Надмогильная конструкция возведена в центральной части кургана, сооружена преимущественно из окатанного камня, в плане прямоугольная; в виде ограды, ориентированной стенками по сторонам света. С северной стороны стена надмогильного сооружения имеет разрыв шириной около 1,7 м, с восточной стороны – вход, переходящий в дромос. Ширина стен 1–1,5 м, высота – 0,3–0,5 м, в западной части – 0,5 м.

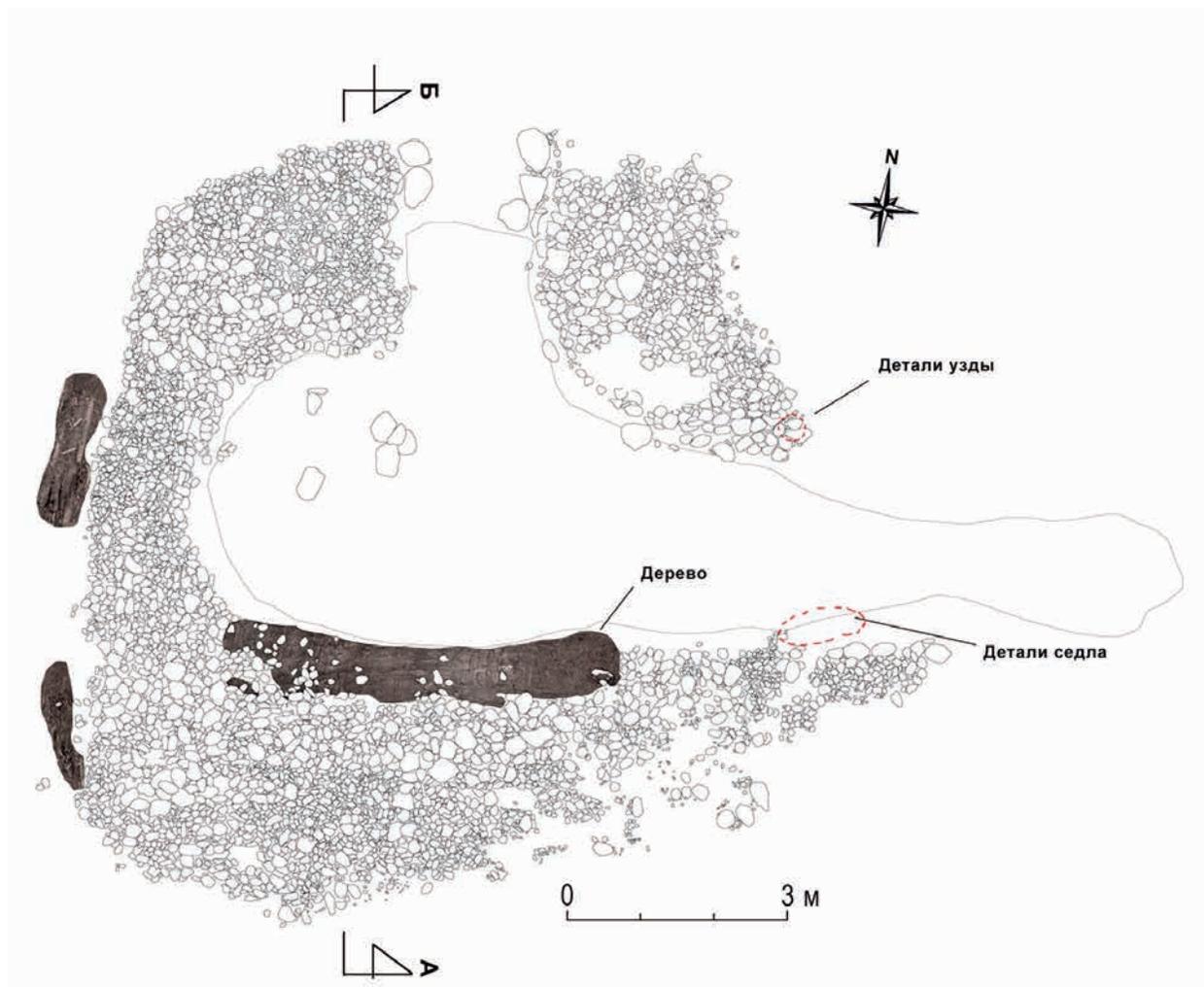

Рис. 5. Ақжайлау, курган № 1. План надмогильного сооружения с дромосом.
Исполнитель: Максим Половцев

5-сур. Ақжайлау, 1-оба. Дромоспен қабір үсті құрылысының жоспары.
Орындаған: Максим Половцев

Fig. 5. Akzhailau, mound no. 1. Plan of a tombstone structure with a dromos.
Executor: Maxim Polovtsev

Коридор-дромос узкий и, как оказалось, неглубокий; стенки его сооружены из окатанных камней с небольшой долей плитняка. Длина дромоса – 4,5 м, наибольшая ширина – 2 м, глубина в начальной части – 0,2 м, у входа – 0,6 м, у могильной ямы – 1,2 м.

У входа в могильное пространство зафиксирован клад, состоящий из 222-х металлических изделий. Данные артефакты являются украшениями снаряжения верхового коня, специально положенного с двух сторон входа (рис. 6). Украшения различные, среди них: в виде полумесяца; треугольной формы; в виде головы хищной птицы; орнаментированные обкладки; колоколообразные подвески. Удила бронзовые стремечковидные, псалии железные «S»-видные, плакированы жёлтым металлом; бляха-застежка, плакирована золотой пластиной; подпружные пряжка и блок, также с плакировкой; бляшка в виде изображения архара. Подробное описание предметов приводится в

Рис. 6. Акжайлау, курган № 1. Предметы конского снаряжения. Фото Айдоса Чотбаева

6-сур. Ақжайлау, 1-оба. Ат-әбзелдерінің заттары. Сурет Айдос Чотбаевтікі

Fig. 6. Akzhailau, mound no. 1. Items of horse equipment. Photo by Aidos Chotbayev

следующем разделе. Судя по расположению изделий, на северной стороне представлен уздечный набор, а на южной – седельный.

Могильная яма прямоугольная в плане, размерами 5×3 м, глубиной 5 м. Заполнение смешанное: каменная забутовка, местами встречаются крупные валуны (рис. 4, 9). На глубине 5 м, в центральной части, зафиксировано два скомканных изделия, выполненных в виде изображений кошачьего хищника (рис. 7). Погребение ограблено. В придонной части могильной ямы костей погребенного человека не зафиксировано.

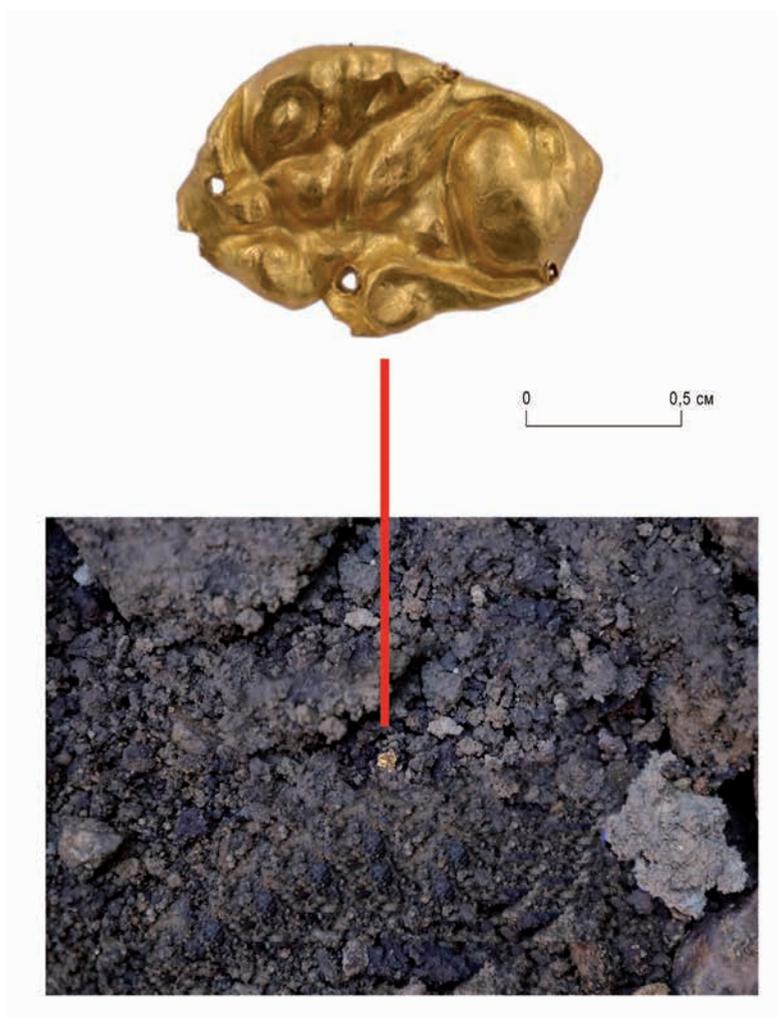

Рис. 7. Акжайлау, курган № 1. Золотая нашивка в виде кошачьего хищника. Фото Айдоса Чотбаева 7-сур. Ақжайлау, 1-оба. Мысық тектес жыртқыш түріндегі алтын жапсырма. Сурет Айдос Чотбаевтікі
Fig. 7. Akzhailau, mound no. 1. Gold stripe in the form of a feline predator. Photo by Aidos Chotbayev

3 Результаты исследования и обсуждение (Бесетаев Б.Б.)

3.1 Предметы уздечного комплекса

Удила бронзовые двусоставные, соединены двумя кольцами, расположенными на звеньях в перпендикулярных плоскостях. Выполнены способом литья с последующей обработкой, по краям в некоторых «нефункциональных» частях имеются литейные швы. По типологии относятся к категории «вставных» (рис. 8, 1). Стержни округлые в сечении, гладкие. Длина обоих звеньев почти одинакова. Общая длина удил составляет 18,6 см. Внешние концы удил отличаются редкой для Восточного Казахстана подквадратной формой. Внутренний проем внешних окончаний арочного очертания, без дополнительного отверстия. Окончания удил имеют своеобразный выступ в качестве фиксатора, который вставлялся при продевании в петельчатое отверстие псалиев.

Псалии железные, «S»-видные (рис. 8, 2–3), изгибы по вертикали, уплощенные, четырехугольные в сечении, толщиной 0,5–0,7 см, шириной в центральной части до 2 см, плавно сужаются к концам до 1,5 см, длина обоих псалиев по 24,5 см. Ближе к центру на широкой плоскости с тыльной стороны имеются полуовальные по форме выступы-петельки с отверстиями для соединения с нащёчными ремнями узды. В центральной части псалиев, между двумя перпендикулярно расположенными петельками, по всей видимости, должны были быть уплощённые петельчатые выступы прямоугольной формы с продолговато-овальными или прямоугольными отверстиями для продевания внешних концов удил. В данном случае анализируемые предметы можно отнести к категории «напускных». Псалии сохранились фрагментарно, коррозированы; были плакированы золотой фольгой.

Подобного типа удила и псалии встречаются в Центральном [Кадырбаев 1966: 316, рис. 7, 330, рис. 24; Бейсенов, Шаблавина 2015: 106–107, рис. 1], Восточном Казахстане [Бесетаев 2016: 42–44, рис. 2], в Южном Приаралье [Вишневская 1973: 156–157, табл. 26; Итина, Яблонский 1997: 114, 123, рис. 12, 27] и в Тыве [Чугунов и др. 2017: 479, табл. 141, 2–3].

Наибольшая концентрация таких находок известна в Южном Приаралье, где они датируются VII–VI вв. до н.э. [Вишневская 1973: 102]. По классификации Н.Г. Горбуновой бронзовые псалии с серединным боковым отверстием представляют типы I-6 и II-2б [Горбунова 2001: 198, рис. 1]. По

Рис. 8. Акжайлау, курган № 1. Детали узды: 1 – бронзовые удила; 2, 3 – железные псалии.
Фото Максима Половцева

8-сур. Ақжайлау, 1-оба. Жүгеннің бөліктері: 1 – қола ауыздық; 2, 3 – темір сулық.
Сурет Максим Половцевтікі

Fig. 8. Akzhailau, mound no. 1. Bridle details: 1 – bronze bit; 2, 3 – iron cheekpieces.
Photo by Maxim Polovtsev

мнению исследователей, центром окончательного формирования подобных типов узды являются южные регионы Казахстана [Кадырбаев 1966: 31; Вишневская 1973: 102; Членова 1993: 58].

Таким образом, находки деталей конского снаряжения IX–III вв. до н.э. свидетельствуют о поиске наилучших способов управления верховым конём и его соответствующей функциональной оптимизации. В эволюционном развитии конского снаряжения обнаруженные удила и псалии относятся ко второму этапу (VII–VI вв. до н.э.), который характеризуется усложнением в конструктивном плане соединения удил с псалиями. В отмеченное время происходила своеобразная локализация отдельных предметов конского снаряжения [Бесетаев 2015: 25].

3.2 Предметы седельного комплекса

Подпружная пряжка бронзовая (рис. 9, 1), в виде овального кольца с заострённым окончанием петли, арочная в сечении, размерами 5,3×5,5 см. Окончание в виде стремечковидной рамки подпрямоугольной формы, с приёмной петлёй и выраженными выступами-фиксаторами. Предмет имеет шпенёк с расширенной верхней частью в виде конского копыта для фиксации при затягивании ремня подпруги через петлю подпружного блока. Лицевая сторона полностью плакирована золотой фольгой, кроме перпендикулярной к центральной оси пряжки приёмной петли, куда продевался подпружной верхний ремень.

Подпружная пряжка-блок бронзовая (рис. 9, 2), идентичная по форме и размерам подпружной пряжке без шпенька. Как и подпружная пряжка, выполнена способом литья с последующей обработкой. Аналогично подпружной пряжке лицевая поверхность плакирована золотой фольгой. Среди раннесакских седельных предметов конского снаряжения Восточного Казахстана, как правило, подпружные пряжки встречаются в паре с подпружными блоками, через которые пропускается левый конец подпружного ремня, а подпружная пряжка со шпеньком выступает в качестве фиксатора требуемого натяжения подпруги. По мнению П.И. Шульги, подпружные пряжки и блоки относительно «малых» размеров относятся к категории ранних и датируются VII–VI вв. до н.э. [Шульга 2008: 96].

Аналогии подпружной пряжке и блоку встречены в могильниках Тасмола V [Кадырбаев 1966: 136, рис. 26], Уйгарак [Вишнев-

Рис. 9. Акжайлау, курган № 1. Бронзовые детали седла:
1 – подпружная пряжка; 2 – подпружной блок;
3 – подпружная бляха-застежка.
Фото Максима Половцева

9-сур. Ақжайлау, 1-оба. Ердiң қола бөлшектері:
1 – негізгі айылбас; 2 – тоға айылбас;
3 – бекітпе-қапсырма. Сурет Максим Половцевтікі

Fig. 9. Akzhailau, mound no. 1. Bronze details of the saddle:
1 – saddle girth buckle; 2 – saddle girth block;
3 – saddle girth buckle clasp. Photo by Maxim Polovtsev

ская 1973: 147, табл. 15], Измайловка [Ермолаева 1987: 159, рис. 3; 2012: 189, рис. 59], Герасимовка [Бесетаев, Кариев 2016: 75, рис. 2], Елеке сазы [Толеубаев и др. 2020: 186, рис. 15] и др.

Подпружная бляха-застежка бронзовая (рис. 9, 3), круглая, выпуклая, диаметром 5,4 см. Лицевая поверхность содержит частично сохранившуюся плакировку золотом. На тыльной стороне расположен ромбовидный щиток на шпеньеке. Предмет выполнен способом литья, с последующей обработкой. По типологии П.И. Шульги, бляху-застежку можно отнести ко второму варианту первого типа [Шульга 2008: 98].

В Восточном Казахстане такие бляхи-застежки встречаются редко. Возможно, это объясняется тем, что они могли заменяться ремненным соединением [Шульга 2008: 254, рис. 62]. Одна из них в Восточном Казахстане была зафиксирована еще в 1911 г. А.В. Адриановым [Адрианов 1916: 58]; другая – в материалах аварийного кургана могильника Герасимовка [Бесетаев, Кариев 2016: 75, рис. 2]. Такие бляхи-застежки обычно располагались на правом боку лошади, о чём свидетельствуют материалы могильника Гилево-10, где выявлены остатки седла с хорошо сохранившимися фрагментами кожаных подпружных ремней со следами крепления на бляху-застежку с правой стороны [Шульга 2008: 97, рис. 66]. Период их бытования VII–VI вв. до н.э. [Кадырбаев 1966: 330–332, рис. 24, 26; Вишневская 1973: 137, табл. 5].

3.3 Украшение конского снаряжения

Уздечные подвески (рис. 10, 1–108) относятся к категории эстетических деталей снаряжения верховой лошади, которые украшали конскую узду. Миниатюрные подвески-колокольчики имеют полу коническую форму, высотой от 1 до 1,4 см. В верхней части – сквозные отверстия для подвешивания. Вероятно, они фиксировались поверх щёчных, наносного, налобного ремней. Аналогичные подвески уздечных ремней были обнаружены в кургане № 7 могильника Елеке сазы IV [Toleubayev et al. 2021: 159–160].

Отметим, что обнаруженные подвески по способу изготовления и по форме очень схожи с коническими серьгами раннесакского времени [Бейсенов 2014: 122, рис. 1–2; Омаров и др. 2020: 151, рис. 5]. Это свидетельствует об устоявшейся традиции изготовления предметов вооружения, конского снаряжения и украшений древними мастерами.

Обкладки нагрудных ремней подквадратной формы (рис. 11, 1–48), размерами около 2×2 см. На лицевой поверхности в пространстве между выступающими ребристыми полосками в технике штамповки изображена пара стилизованных голов хищных птиц. Украшение крепилось к нагрудным ремням с помощью двух треугольно вырезанных зажимов на задней стороне, представляющих собой загнутые концы цельного листа со штампованными рисунками. На концах зажимов расположены отверстия для крепления изделия к ремню с помощью нитки или шпонки.

Бляха-подвеска (нагрудная?) бронзовая (рис. 12), выполнена в виде изображения архара, размерами 9,3×6 см. Животное показано с подогнутыми ногами, его голову венчают массивные, круто загнутые рога. Бляха изготовлена в технике литья. Лицевая поверхность плакирована золотой фольгой, сохранившейся частично. На тыльной стороне предмета имеются продольно расположенные, на одной линии по центру, две петельки для продевания нагрудного (возможно двойного?) ремня. В снаряжении данная бляха использовалась как деталь украшения верхового коня. Нагрудные бляхи-подвески обычно встречаются в виде голов животных (кабана, верблюда, оленя, орла). Подобного типа украшения конского снаряжения единичны. Они в основном происходят из кладов или случайных находок. Бляха в виде стилизованного оленя была обнаружена в околкурганном

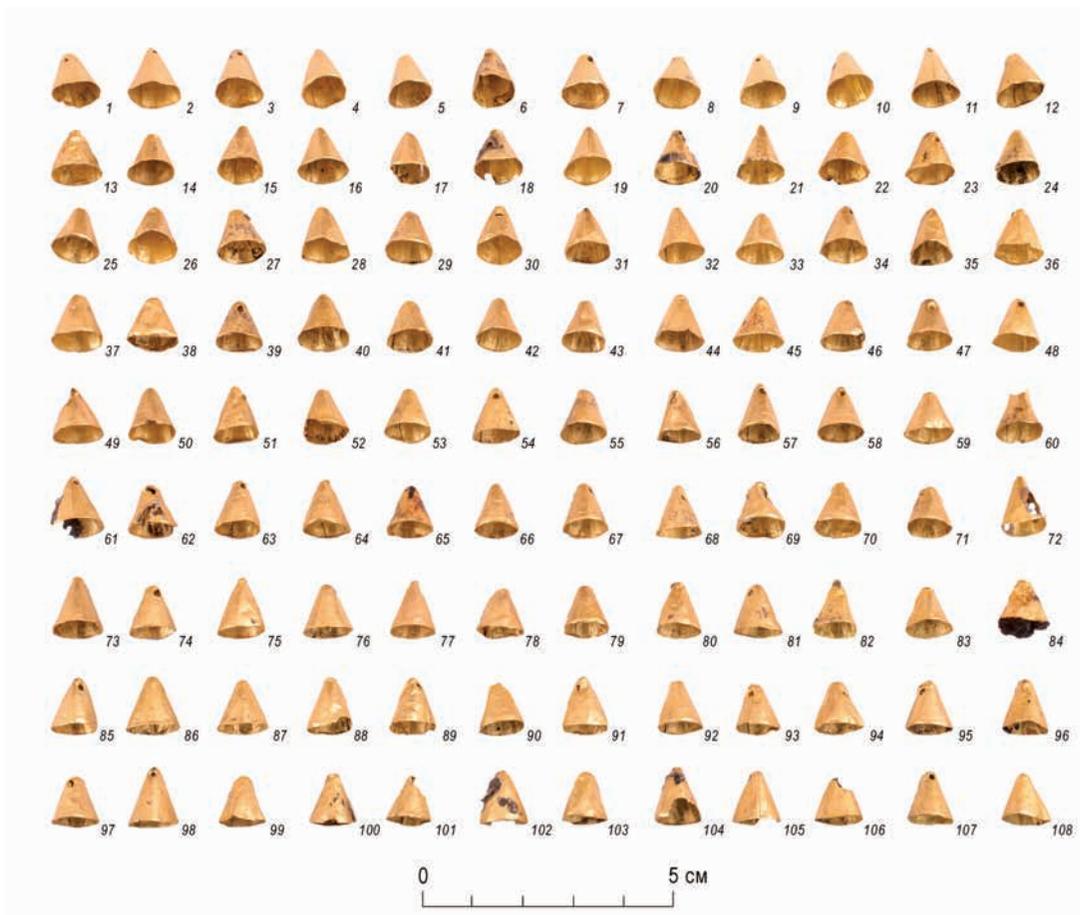

Рис. 10. Акжайлау, курган № 1. Золотые уздечные подвески конической формы. Фото Максима Половцева
10-сур. Ақжайлау, 1-оба. Жүгеннің конус пішіндегі алтын салпыншақтары. Сурет Максим Половцевтікі
Fig. 10. Akzhailau, mound no. 1. Golden bridle pendants of conical shape. Photo by Maxim Polovtsev

пространстве одного из объектов могильника Елеке сазы II [Толеубаев и др. 2020: 186, рис. 15].

Украшения в виде лунниц (рис. 13, 1–3), вырезанные из листового золота, скорее всего, нашивались на войлочную или кожаную основу передней части «мягкого» седла. Подобной формы нашивки в одном комплексе с предметами конского снаряжения были обнаружены в кургане № 7 могильника Елеке сазы IV [Toleubayev et al. 2021: 159–160], в кургане Аржан 2 [Чугунов и др. 2017: 483–485, табл. 145, 8; 146, 1; 147, 1].

Нашивки в виде стилизованных голов хищных птиц (рис. 13, 4–6), трактованные также как и на вышеуказанных обкладках нагрудных ремней, вырезаны на широких листах-нашивках, вероятнее всего, они могли украшать седельные принадлежности. Изображение головы хищной птицы, в т. ч. стилизованное, хорошо известно в материалах раннего железного века.

Снаряжение лошади в раннесакском обществе, как и воинский пояс, является одним из основных показателей высокого социального статуса воина. Относительно хорошая сохранность предметов, определение функционально-конструктивных качеств каждого из них стало основой для выполнения графической реконструкции (рис. 14).

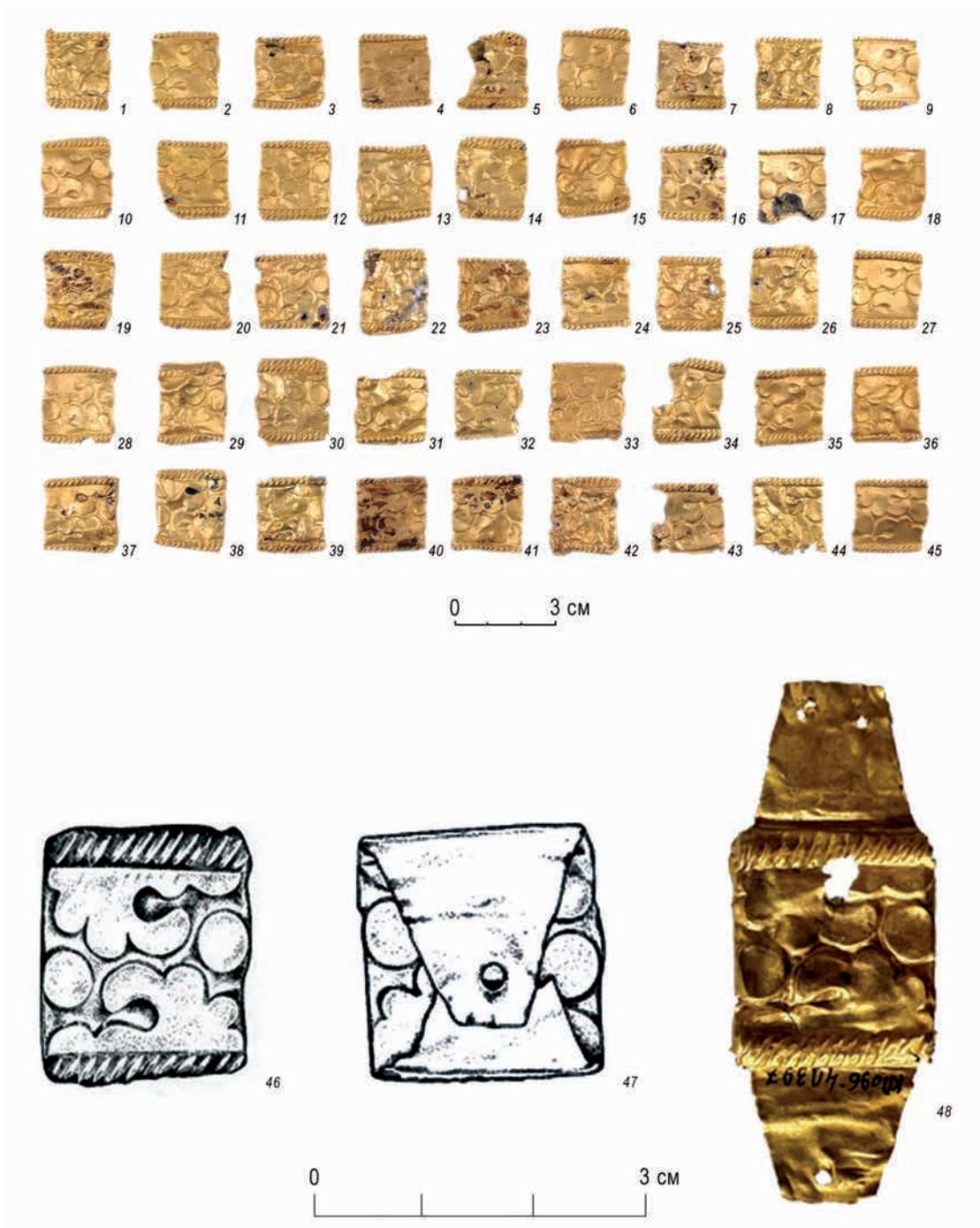

Рис. 11. Акжайлау, курган № 1. Золотые обкладки седельных ремней.
Фото Максима Половцева; рисунок Аружан Асемгазы

11-сур. Ақжайлау, 1-оба. Ердің қайыстарының алтын қаптамалары.
Сурет Максим Половцевтікі; Салынған сурет Аружан Әсемғазыныкі

Fig. 11. Akzhailau, mound no. 1. Gold lining of saddle belts.
Photo by Maxim Polovtsev; illustration by Aruzhan Asemgazy

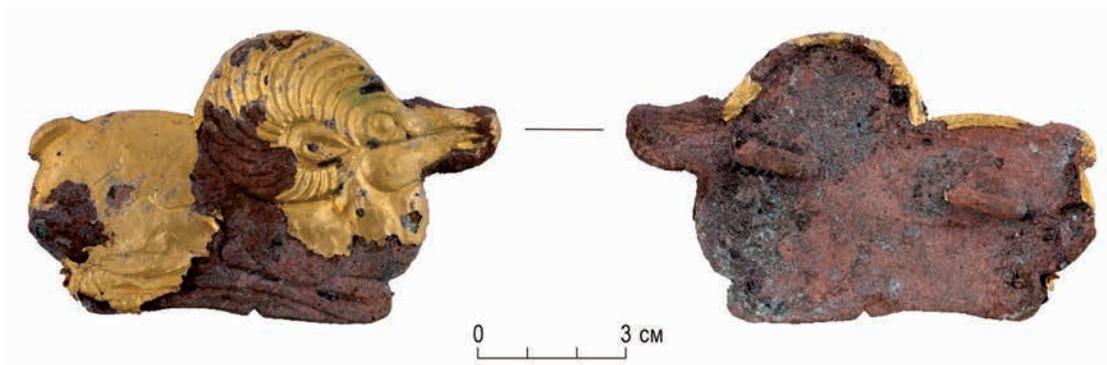

Рис. 12. Ақжайлау, курган № 1. Бронзовая бляха-подвеска в виде архара. Фото Максима Половцева 12-сур. Ақжайлау, 1-оба. Арқар бейнесіндегі қола қапсырма-салпыншақ. Сурет Максим Половцевтікі
Fig. 12. Akzhailau, mound no. 1. Bronze pendant buckle in the form of argali. Photo by Maxim Polovtsev

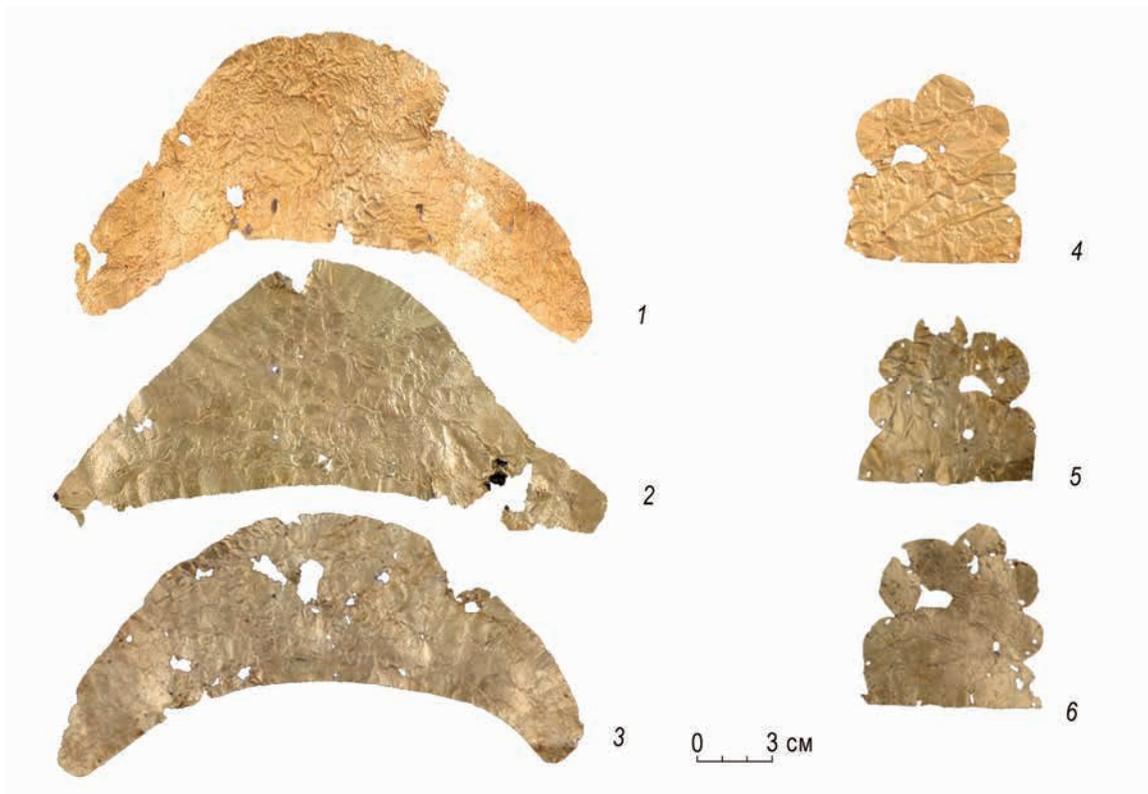

Рис. 13. Ақжайлау, курган № 1. Золотые нашивки седла: 1–3 – украшения в виде лунницы; 4–6 – стилизованные головы хищной птицы. Фото Максима Половцева 13-сур. Ақжайлау, 1-оба. Ердің алтын жапсырмалары: 1–3 – ай тәрізді әшекейлер; 4–6 – жыртқыш құстың бастары. Сурет Максим Половцевтікі
Fig. 13. Akzhailau, mound no. 1. Gold saddle stripes: 1–3 – decoration in the form of a moon; 4–6 – stylized heads of a predatory bird. Photo by Maxim Polovtsev

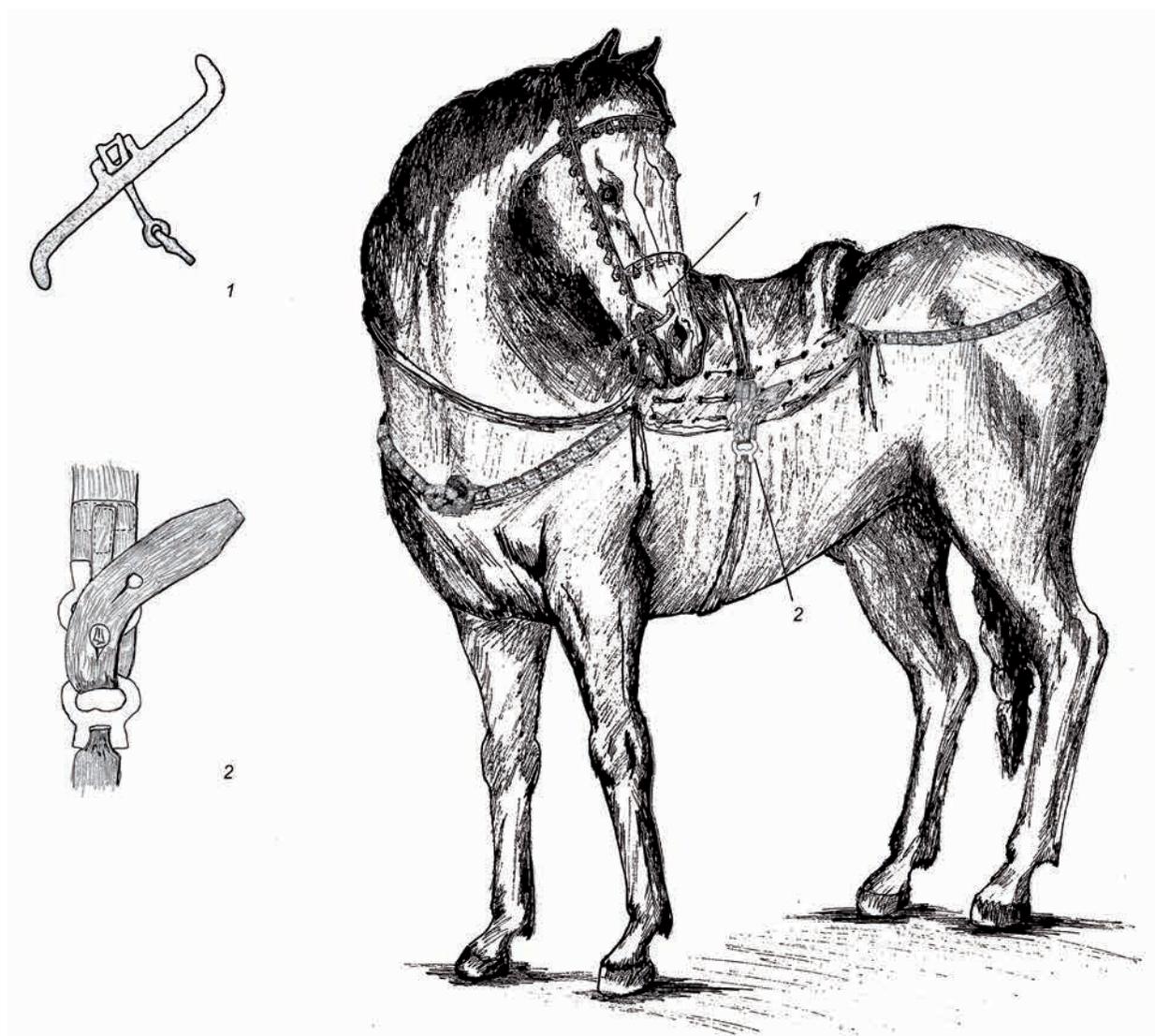

Рис. 14. Акжайлау, курган № 1. Графическая реконструкция снаряжения верховой лошади:
1 – соединение бронзовых удил и железных псаляев; 2 – соединение подпружных ремней.
Реконструкция авторов. Художник – Адилхан Рахметов

14-сур. Ақжайлау, 1-оба. Ат-әбзелдерінің графикалық жаңғыртпасы:
1 – қола ауыздық пен темір сулықтың байланысуы; 2 – айылдың байланысуы.
Авторлардың жаңғыртпасы. Суретші – Әділхан Рахметов

Fig. 14. Akzhailau, mound no. 1. Graphic reconstruction of riding horse equipment:
1 – the connection of bronze bit and the iron cheekpieces; 2 – the connection of the saddle girth belts.
Reconstruction by the authors. Artist – Adilkhan Rakhmetov

4 Заключение (Самашев З.)

Таким образом, начатые в 2022 г. археологические исследования на многокомпонентном памятнике у с. Акжайлау показали его перспективность в получении новых свидетельств о культуре и истории населения раннего железного века, особенно для разработки проблем формирования раннесакского культурного комплекса и выяснения их разноплановых контактов с внешним миром. В отмеченное время культуры раннего железного века были тесно взаимосвязаны между собой, где Восточно-Казахстанский регион принял определенное участие на раннем этапе формирования сакской культурной общности.

Погребение в могильной яме, несомненно, было очень богатым. Несмотря на почти полную разграбленность основного погребения, обнаруженный клад, состоящий из предметов конского снаряжения, представляет собой особую ценность, так как в раннесакских элитарных памятниках сложилась устойчивая традиция помещать в околмогильное пространство предметы конского снаряжения.

В целом, детали конского снаряжения широко используются в хронологических построениях, при реконструкции миграционных процессов в древности и т. д. На основании анализа обнаруженных находок на данном уровне исследования удалось установить, что погребение в кургане № 1 могильника Акжайлау датируется 2-й пол. VII–VI в. до н.э. Решающее значение в определении датировки сыграли хронология конструкции узды, а также морфологические особенности двучастных подпружных пряжек. Изучение и анализ подобных предметов способствуют решению общих и частных проблем археологии сако-скифского времени, могут дать импульс новым полевым исследованиям и аналитическим разработкам.

Исследования в данном регионе запланированы на ближайшее будущее, которые более чем актуальны и необходимы, учитывая крайне малую изученность данной территории и региона в целом.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Адрианов А.В. К археологии Западного Алтая (из поездки в Семипалатинскую область в 1911 г. / Известия ИАК. 1916. Вып. 62. 94 с.
- 2 Арсланова Ф.Х. Случайная находка бронзовых вещей в Семипалатинском Прииртышье // КСИА. 1981. № 167. С. 54–58.
- 3 Бейсенов А.З. Серьги сакской эпохи // Вестник Томского государственного университета. Серия: История. 2014. № 6 (32). С. 121–128.
- 4 Бейсенов А.З., Шаблавина Е.А. Особенности литья предметов конского снаряжения тасмолинской культуры // Вестник Томского государственного университета. История. 2015. № 4 (36). С. 105–112.
- 5 Бесетаев Б.Б. Некоторые вопросы эволюции конского снаряжения скифо-сакского времени Восточного Казахстана // Вестник Новосибирского гос. ун-та. Серия: История, филология. 2015. Т. 14. Вып. 7: Археология и этнография. С. 24–29.
- 6 Бесетаев Б.Б. Случайные находки бронзовых вещей раннесакского времени из Восточного Казахстана // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2016. № 2 (33). С. 41–52.
- 7 Бесетаев Б.Б., Кариев Е.М. Новые материалы по конскому снаряжению раннесакского времени из Восточного Казахстана // Археология, антропология и этнография Евразии. 2016. № 3 (44). С. 72–78.
- 8 Боковенко Н.А. Начальный этап культуры ранних кочевников Саяно-Алтая (по материалам конского снаряжения): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ленинград: ЛО ИА АН СССР, 1986. 24 с.
- 9 Вишневская О.А. Культура сакских племен низовьев Сырдарьи в VII–V вв. до н.э. (по материалам Уйгарака). Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции. Т. 8. М.: Наука, 1973. 160 с.

- 10 Горбунова Н.Г. Конская упряжь ранних саков Центральной Азии (Средняя Азия и Казахстан, кроме Западного) // Древние цивилизации Евразии. История и культура: матер. межд. науч. конф., посвящ. 75-летию Б.А. Литвинского (г. Москва, 14–16 октября 1998 г.) / Отв. ред. А.В. Седов. М.: Вост. лит., 2001. С. 179–200.
- 11 Грязнов М.П. Памятники майэмирского этапа эпохи ранних кочевников на Алтае (Доклад на секторе бронзы и раннего железа ИИМК 5.VII.1945) // КСИИМК. 1947. № 18. С. 9–17.
- 12 Ермолаева А.С. Измайловский погребальный комплекс переходного периода от бронзы к раннему железу из Восточно-Казахстанского Прииртышья // Ранний железный век и средневековье Урало-Иртышского междуречья. Сб. ст. / Отв. ред. Г.Б. Зданович. Челябинск: Изд. Башкирского ун-та (подготовил Челябинский ун-т), 1987. С. 154–163.
- 13 Ермолаева А.С. Памятники предгорной зоны Казахского Алтая (эпоха бронзы – раннее железо). Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2012. 238 с.
- 14 Итина М.А., Яблонский Л.Т. Саки Нижней Сырдарьи (по материалам могильника Южный Тагискен). М.: Рос. полит. энцикл., 1997. 187 с.
- 15 Кадырбаев М.К. Памятники тасмолинской культуры // Маргулан А.Х., Акишев К.А., Кадырбаев М.К., Оразбаев А.М. Древняя культура Центрального Казахстана. Алма-Ата: Наука КазССР, 1966. С. 303–433.
- 16 Кадырбаев М.К. Некоторые итоги и перспективы изучения археологии раннежелезного века Казахстана // Новое в археологии Казахстана / Отв. ред. М.К. Кадырбаев. Алма-Ата: Наука КазССР, 1968. С. 21–36.
- 17 Киселев С.В. Алтай в скифское время (Майэмирская культура) // ВДИ. 1947. № 2 (20). С. 157–172.
- 18 Марсадолов Л.С. Основные тенденции в изменении форм удила и псалиев и пряжек коня на Алтае в VIII–V вв. до н.э. // Снаряжение верхового коня на Алтае в раннем железном веке и средневековье: сб. науч. тр. / Под. ред. Ю.Ф. Кирюшина и А.А. Тишкина. Барнаул: АлтГУ, 1998. С. 5–24.
- 19 Омаров Г., Бесетаев Б., Сагындыкова С. Археологические изыскания Алтайской археологической экспедиции в 2019 г. // Вестник Казахского национального университета им. аль-Фараби. Сер.: Историч. 2020. № 1 (96). С. 144–154.
- 20 Самашев З. Берел. Алматы: Таймас, 2011. 236 с.
- 21 Сорокин С.С. Памятники ранних кочевников в верховьях Бухтармы // Археологический сборник. 1966. № 8. С. 39–60.
- 22 Тишкин А.А. Находки некоторых элементов конского снаряжения скифской эпохи скифской эпохи в предгорной зоне Алтая // Снаряжение верхового коня на Алтае в раннем железном веке и средневековье: сб. науч. тр. / Под. ред. Ю.Ф. Кирюшина и А.А. Тишкина. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 1998. С. 78–90.
- 23 Толеубаев А.Т., Жуматаев Р.С., Омаров Г.К., Шакенов С.Т., Бесетаев Б.Б., Ергабылов А.Е. Результаты археологических исследований 2019 г. на могильнике Елеке сазы 2 // Маргулановские чтения-2020: м-лы междунар. научн.-практ. конф. «Великая Степь в свете археологических и междисциплинарных исследований» (г. Алматы, 15–17 апреля 2020 г.). В 2-х т. Т. 2. Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2020. С. 180–205.
- 24 Руденко С.И., Руденко Н.М. Искусство скифов Алтая. М.: ГМИИ, 1949. 92 с.
- 25 Черников С.С. Некоторые закономерности исторического развития ранних кочевников (по археологическим материалам Западного Алтая) // Центральная Азия в кушанскую эпоху: тр. межд. конф. по истории, археологии и культуре Центральной Азии в кушанскую эпоху. Т. II. (г. Душанбе, 27 сент. – 6 окт. 1968 г.) / Отв. ред. Б.Г. Гафуров. Москва: ГРВЛ, 1975. С. 282–287.
- 26 Членова Н.Л. Происхождение и ранняя история племен тагарской культуры. М.: Наука, 1967. 300 с.
- 27 Чугунов К.В., Парцингер Г., Наглер А. Царский курган скифского времени Аржан-2 в Туве. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2017. 500 с.
- 28 Шульга П.И. Снаряжение верховой лошади и воинские пояса на Алтае. Ч. I: Раннескифское время. Барнаул: Азбука, 2008. 276 с.
- 29 Шульга П.И. Снаряжение верховой лошади в Горном Алтае и Верхнем Приобье. Ч. II: (VI–III вв. до н.э.). Новосибирск: РИЦ НГУ, 2015. 322 с.

- 30 Шульга П.И. Могильник раннескифского времени Гилево-10 в предгорьях Алтая. Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2016. 258 с.
- 31 Toleubayev A.T., Samashev Z.S., Roberts R. Appendix 1: The next Chapter. In “Gold of the Great Steppe”. Ed: R. Roberts. London: Paul Holberton Publishing, 2021. P. 158–161.

REFERENCES

- 1 Adrianov, A. V. 1916. In: *Izvestiya arkheologicheskoy komissii (News of the Imperial Archaeological Commission)*, 62 (in Russian).
- 2 Arslanova, F. Kh. 1981. In: *Kratkie soobshsheniya Instituta arkheologii (Short messages of Institute of Archaeology)*, 163, 54-58 (in Russian).
- 3 Beisenov, A. Z. 2014. In: *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya (Bulletin of Tomsk State University. Series: History)*, 6 (32), 121-128 (in Russian).
- 4 Beisenov, A. Z., Shablavina, E. A. 2015. In: *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoricheskie nauki (Bulletin of Tomsk State University. Historical Sciences)*, 4 (36), 105-112 (in Russian).
- 5 Besetayev, B. B. 2015. In: *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya (Bulletin of Novosibirsk State University. Series: History, Philology)*, 14, 7: Archaeology and Ethnography, 24-29 (in Russian).
- 6 Besetayev, B. B. 2016. In: *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii (Bulletin of Archaeology, Anthropology and Ethnography)*, 2 (33), 41-52 (in Russian).
- 7 Besetayev, B. B., Kariyev, E. M. 2016. In: *Arkheologiya, antropologiya i etnografiya Evrazii (Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia)*, 44 (3), 72-78 (in Russian and English).
- 8 Bokovenko, N. A. 1986. *Nachalnyy etap kultury rannikh kochevnikov Sayano-Altaya (po materialam konskogo snaryazheniya) avtoref. diss. kand. ist. nauk (The initial stage of the culture of early nomads Sayano-Altay (based on horse equipment): thesis of the dissertation Candidate of Historical Sciences)*. Leningrad (in Russian).
- 9 Vishnevskaya, O. A. 1973. *Kultura saksikh plemen nizoviev Syrdarii v VII–V vv. do n.e. (po materialam Uigaraka) (Culture of the Saka tribes of the lower reaches of the Syr Darya in the 7th–5th centuries BC. (Based on the materials of Uygarak))*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).
- 10 Gorbunova, N. G. 2001. In: Sedov, A. V. (ed.). *Drevnie tsivilizatsii Evrazii. Istoriya i kultura (Ancient civilizations of Eurasia. History and culture)*. Moscow: Vostochnaya literatura Publ., 179-200 (in Russian).
- 11 Gryaznov M. P. 1947. In: *Kratkie soobshsheniya Instituta istorii materialnoy kultury (Brief reports of the Institute of History for Material Culture)*, 18, 9–17 (in Russian).
- 12 Ermolaeva, A. S. 1987. In: Zdanovich, G. B. (ed.). *Ranniy zheleznyy vek i srednevekovie Uralo-Irtyshskogo mezhdurechiya (The Early Iron Age and the Middle Ages of the Ural-Irtysh Interfluve)*. Chelyabinsk: Bashkir University (prepared by Chelyabinsk University), 154-163 (in Russian).
- 13 Ermolaeva, A. S. 2012. *Pamyatniki predgornoy zony Kazakhskogo Altaya (epoha bronzy – rannee zhelezo) (Monument's of the foothill zone of Kazakh Altay (Bronze Age – Early Iron))*. Almaty: Margulan Institute of Archaeology (in Russian).
- 14 Itina, M. A., Yablonskiy, L. T. 1997. *Saki Nizhney Syrdarii (po materialam mogilnika Yuzhnyi Tagisken) (Saka of the Lower Syrdarya (based on the materials of the South Tagisken cemetery))*. Moscow: Russian Political Encyclopedia Publ. (in Russian).
- 15 Kadyrbayev, M. K. 1966. In: Margulan, A. Kh., Akishev, K. A., Kadyrbayev, M. K., Orazbayev, A. M. *Drevnyaya kultura Tsentralnogo Kazakhstana (Ancient culture of Central Kazakhstan)*. Alma-Ata: “Nauka” Publ., 303-433 (in Russian).
- 16 Kadyrbayev, M. K. 1968. In: Kadyrbaev, M. K. (ed.). *Novoe v arkheologii Kazakhstana (New in the archaeology of Kazakhstan)*. Alma-Ata: “Nauka” Publ., 21-36 (in Russian).
- 17 Kiselev, S. V. 1947. In: *Vestnik drevney istorii (Journal of Ancient History)*, 2 (20), 157-172 (in Russian).
- 18 Marsadolov, L. S. 1998. In: Kiryushin, Yu. F., Tishkin, A. A. (eds.). *Snaryazhenie verkhovogo konya na Altae v rannem zheleznom veke i srednevekovie (Equipment of a riding horse in Altai in the Early Iron Age and the Middle Ages)*. Barnaul: Altai State University, 5-24 (in Russian).

- 19 Omarov, G., Besetayev, B., Sagyndykova, S. 2020. In: *Vestnik Kazakhskogo natsionalnogo universiteta im. Al-Farabi. Seriya: Istoricheskaya (KazNU Journal of history)*, 1 (96), 144-154 (in Russian).
- 20 Samashev, Z. 2011. *Berel*. Almaty: "Taimas" Publ. (in Kazakh, Russian and English).
- 21 Sorokin, S. S. 1966. In: *Arkheologicheskiy sbornik (Archaeological collection)*, 8, 39-60 (in Russian)
- 22 Tishkin, A. A. 1998. In: Kiryushin, Yu. F., Tishkin, A. A. (eds.). *Snaryazhenie verkhovogo konya na Altae v rannem zheleznom veke i srednevekovie (Equipment of a riding horse in Altai in the Early Iron Age and the Middle Ages)*. Barnaul: Altai State University, 78-90 (in Russian).
- 23 Toleubayev, A. T., Zhumatayev, R. S., Omarov, G. K., Shakenov, S. T., Besetayev, B. B., Ergabylov, A. E. 2020. In: *Margulanovskie chteniya–2020 (Margulan readings–2020)*. In 2 vol. Vol. 2. Almaty: Margulan Institute of Archaeology, 180-205 (in Russian).
- 24 Rudenko, S. I., Rudenko, N. M. 1949. *Iskusstvo skifov Altaya (Altay Scythian art)*. Moscow: Pushkin State Museum of Fine Arts (in Russian).
- 25 Chernikov, S. S. 1975. In: Gafurov, B. G. (ed.). *Tsentralnaya Aziya v kushanskuyu epokhu (Central Asia in the Kushan period)*, vol. II, 282-287 (in Russian).
- 26 Chlenova, N. L. 1967. *Proiskhozhdenie i rannyyaya istoriya plemen tagarskoy kultury (Origin and early history of the Tagar culture tribes)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- 27 Chugunov, K. V., Partzinger, G., Nagler, A. 2017. *Tsarskiy kurgan skifskogo vremeni Arzhan-2 v Tuve (The Royal burial mound of the Scythian time Arzhan-2 in Tuva)*. Novosibirsk: Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (in Russian).
- 28 Shulga, P. I. 2008. *Snaryazhenie verhovoy loshadi i voinskie poyasa na Altae. Chast 1 (Riding horse equipment and military belts in Altai. Part 1)*. Barnaul: "Azbuka" Publ. (in Russian).
- 29 Shulga, P. I. 2015. *Snaryazhenie verkhovoi loshadi v Gornom Altae i Verkhnem Priobie. Chast 2 (Horse riding equipment in the Altai Mountains and the Upper Ob river region. Part 2)*. Novosibirsk: Editorial and Publishing Center of Novosibirsk State University (in Russian).
- 30 Shulga, P. I. 2016. *Mogilnik ranneskifskogo vremeni Gilevo-10 v predgoriyakh Altaya (Gilevo-10 Early Scythian burial ground in the foothills of Altai)*. Novosibirsk: Publishing and Printing Center of Novosibirsk State University (in Russian).
- 31 Toleubayev, A. T., Samashev, Z. S., Roberts, R. 2021. In: Roberts, R. (ed.). *Gold of the Great Steppe*. London: Paul Holberton Publ., 158-161 (in English).

Мүдделер қақтығысы туралы ақпаратты ашу. Авторлар мүдделер қақтығысының жоқтығын мәлімдейді. /
Раскрытие информации о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. /
Disclosure of conflict of interest information. The authors claims no conflict of interest.
Мақала туралы ақпарат / Информация о статье / Information about the article.
Редакцияға түсті / Поступила в редакцию / Entered the editorial office: 07.05.2023.
Рецензенттер мақұлдаған / Одобрено рецензентами / Approved by reviewers: 27.05.2023.
Жариялауға қабылданды / Принята к публикации / Accepted for publication: 29.05.2023.

